

Упасть вверх

> От этой истории у вас «кровью залыется душа»

ПОСЛЕ СЛОВА «любить» сладчайшее слово на свете – «помогать». В драматическом театре имени Пушкина премьера спектакля «Двое на качелях» – мелодрама о вечной погоне за ускользящим счастьем.

Рискуя навлечь на себя гнев актера, рассказавшего мне эту историю, я все же поделюсь ею с читателями. Произошло это несколько десятилетий назад в московском театре «Современник» на сдаче спектакля «Двое на качелях», играть в котором предстояло одной действительно очень хорошей актрисе и гениальному Олегу Далю. «Есть народные артисты, а я – инородный», – говорил о себе Даль и был абсолютно прав. В зале – друзья театра, коллеги по цеху, критики, журналисты и много гостей самого высокого ранга.

Начинается спектакль, и с первых же минут Далю становится ясно, что его партнерша находится на другой волне – не проживает ситуацию «здесь и сейчас», не видит его глаз, а шепчет и «хлопчет лицом» на публику, исключительно для высоких гостей. Он всячески пытается «вернуть»

ее, посылает знаки, но все без толку – тот самый внутренний контакт, без которого невозможно играть этот очень интимный и щемящий спектакль, рассчитанный на двух актеров, – потерян. Даль делает очередную отчаянную попытку достучаться до партнерши и произносит фразу, которой в пьесе нет. «Дай мне сигарету», – тихо просит он ее, словно моля: «Ну, услышь меня, наконец!» Бесполезно. Актриса в упоении от себя. «Пошла ты на... Играй тогда одна», – бросает он и уходит со сцены. Сдача спектакля была сорвана, а Олег Даль ушел

из «Современника», так и не сыграв «Двое на качелях».

Привела я эту историю не для того, чтобы повеселить народ театральными байками. То, что сделал Олег Даль, в принципе, относится к разряду запрещенных приемов, и актер, рассказавший мне ее, не хотел обнародования былого конфликта, известного в актерской среде. «Это внутритеатральные дела, – объяснял он мне, – о которых зрителям знать не обязательно.

Конечно, его поступок – мягко скажем, не самый правильный с профессиональной точки зрения. Но как актер я его очень хорошо понимаю. Невозможно играть без партнерской отдачи в любом спектакле, а в такой постановке – особенно. Это как в жизни: если есть взаимное чувство, то в таких отношениях любят другого, а не себя. В противном случае получится прямо по Далю: «Играй тогда одна/один».

...Премьера спектакля «Двое на качелях» по пьесе американца Уильяма Гибсона в постановке петербуржца

Григория Козлова прошла в нашем драматическом театре в минувшую субботу. На мелодрамы у нас

повышенный спрос, тем более что постановками такого жанра публика в последнее время не избалована. Так что наличие носовых платков для зрительниц на этом спектакле – обязательно. Нет, слезу у вас никто сознательно «выжимать» не будет. Просто по-другому не получится. Если выйдишь в театр, чтобы восполнить

недостаток чувств: сострадания, сопереживания, раскаяния, то от этой истории у вас «кровью залыется душа».

Хотя, казалось бы, что за страсти могут разгореться между двумя «потерявшимися» в большом городе и внутренне потерянными людьми? У одного вместо сердца – выжженная земля, у другой – стойкий «рефлекс»: стоит только раскрыться мужчине и впустить его в свою душу, как он обязательно предаст. Но частная жизнь людей интересует Григория Козлова, режиссера спектакля «Двое на качелях», не с позиции желтой прессы. Его волнует: может ли на этой выжженной земле прорасти что-то вновь? И что в таком случае это будет – «пшеница» или сорняки?

Репетиции спектакля шли в атмосфере постоянного поиска. Думаю, этот поиск был радостью для актеров Игоря Панова и Ларисы Гушиной, сыгравших в спектакле Джерри Райна и Гитель Моску – брошенной женой адвоката, и сбегавшего от нее – вернее, от себя, из родной Небраски в Нью-Йорк, и не особо удачливую танцовщицу в стиле модерн, мечтающую с триумфом вернуться на балетную

сцену. Они случайно встретились. И неслучайно разошлись. А то, что случилось между этими двумя моментами, – качели, которые взлетают вверх-вниз. И можно упасть. Но не пожалеть об этом, потому что упал... вверх.

Когда мы любим, никакие недостатки в любимом человеке не вызывают в нас отторжения. Помните, как Анна Каренина «прозрела» и увидела вдруг большие, «шевелиющиеся» уши своего мужа – «запатентованный признак не любви», как грустно шутит по этому поводу моя подруга. Гитель не видит недостатков в Джерри. А он... Он не может видеть мосты Нью-Йорка, потому что на них так любит смотреть его жена. Даже это вызывает в нем боль воспоминаний. «Разве я перестану чувствовать свою правую руку, если потеряю ее? Вот что такое любовь для меня», – говорит Джерри о своем чувстве к бывшей жене после развода. «Боже мой, ведь это я попала в ловушку! Ведь, потеряв тебя, я бы тоже могла чувствовать, что потеряла руку или там ногу...» – в отчаянии признается ему Гитель. Но – не сложилось.

Спектакль нашего пушкинского драматического театра получился очень трепетным – такое вот несовременное определение я бы ему дала. И очень стильным при том, что и декорации художника-постановщика Алексея Вотякова, и музыка, тщательно подобранная заведующей музыкальной частью Верой Яметовой, – не просто хороши сами по себе, но передают атмосферу города, в которой живут герои, и их настроение. А хореографические номера, поставленные питерским балетмейстером Ириной Ляховской, способны многое сказать о характере героев.

В игре Игоря Панова и Ларисы Гушиной не видно «мучительно проделанной работы». Похоже, режиссер, утверждая актеров на роли, делал ставку на потенциал их чувств. И не ошибся: Игорь играет взглядом, «испепеляющим Вселенную». Из чисто женской солидарности я, наверное, должна ненавидеть Джерри в конце спектакля. Но ненавидеть не получается. Мужчина с гипертрофированным чувством долга: жену любит и мучается. Гитель жалеет и тоже мучается. Без одной не может жить, без заботы и помощи другой – тоже. Гитель Ларисы Гушиной – обаятельная девчонка, с природной мудростью осознавшая свое чувство. Ее любовь – не красивая, внешняя, глянцева любовь, а такая, которая про себя забывает.

...Почти две тысячи лет назад апостол Павел сформулировал: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всегда надеется, все переносит... Любовь никогда не перестает быть». Вряд ли Гитель Моска были знакомы слова апостола Павла. Но интуитивно она именно так и поступала по отношению к Джерри. Как всякая любящая женщина. И каждый из нас может сверить свои чувства с этими вечными словами. И с другими, которые говорит Гитель в спектакле «Двое на качелях» ©

НАТАЛЬЯ РОМАНЮК
ФОТО > ИГОРЬ ПЯТИНИН

> ...Любовь все покрывает, всему верит, всегда надеется, все переносит. Апостол ПАВЕЛ